

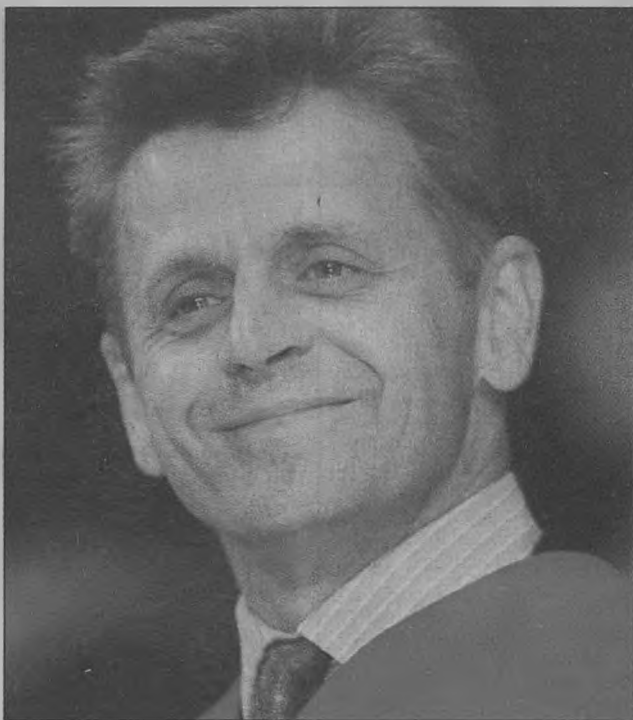
Он русский, это многое объясняет

Рус. курьер. - 2004 - 29 окт. - с. 26

Светлана НАБОРЩИКОВА

Последний, шестой сезон «Секса в большом городе» был отмечен ярким русским акцентом. У нового друга Кэрри оказалось русское имя — Александр Петровский и милые нашему сердцу привычки. Со словами «мы, русские, так пьем» он размешивает в чае варенье, вместо утреннего кофе в постель жарит любимой блины и хочет увезти ее в Париж. В других обстоятельствах эта клюква вызвала бы раздражение, но «Сексу...» ее прощаешь. Потому что в роли Александра Петровского снялся несравненный Михаил Барышников.

Знаменитый танцовщик появился в сериале по предложению Сары Джессики Паркер и с одобрения Кэндес Бушнелл, автора положенной в основу фильма одноименной книги. Обе дамы и сами не чужды балета: Сара профессионально занималась классическим танцем, а госпожа Бушнелл недавно вышла замуж за балетного артиста. По словам Паркер, уговорить Барышникова сняться в сериале стоило немалых трудов, но она не отступила. Финальная стадия картины должна была поразить накалом чувств, а новый бойфренд — дать фору всем предшественникам. То есть добиться невозможной ранее гармонии: полностью удовлетворить героиню физически, быть симпатичным ей по-человечески и, пожалуй, превосходить ее духовно. Барышников с его притягательной харизмой, возбуждающей сексуальностью и богатым внутренним миром как нельзя лучше годился на эту роль. И Сара-Кэрри, в свою очередь, готовилась встретить его во всеоружии. Специально для свидания с Барыш-

никовым-Петровским у Версаче был куплен самый дорогой наряд сериала — роскошное бальное платье из тюля, органзы и шифона.

Артист долго отказывался сниматься, ссылаясь на занятость и не владение материалом. Выяснилось, что он просто не знает, в чем ему предстоит участвовать, поскольку не видел ни одного кадра покорившей мир секс-саги. Сдался он лишь после просмотра лично отобранных Сарой серий и просьбы жены, преданной поклонницы сериала. Сыграли свою роль и практические соображения. Немалый гонорар, полученный за участие в восьми сериях и финальных эпизодах, Барышников употребил на дело, которое считает главным в своей жизни. Это

строительство культурного центра на Манхэттене, где молодые хореографы, режиссеры, художники смогут показать свои работы и получить совет старших товарищей.

Кроме того, участие в фильме помогло Барышникову-бизнесмену. Одна из сцен снималась в принадлежащем ему нью-йоркском ресторанчике «Русский самовар», и кадры, где любовники дегустируют винегрет, селедку и холодец, привлекли в заведение поток посетителей. Правда, артисту-ресторатору пришлось согласиться на некоторые изменения, до неузнаваемости искавшие облик любимого места русской богемы. Киношники сняли со стен авторские фотографии и портреты, а взамен повесили «свое

бледное, безликое дерьмо» (так оценил новшество старый друг Барышникова и совладелец «Русского самовара» Роман Каплан). Продюсер опасался, что кто-то из авторов может увидеть свои работы на экране и потребовать компенсацию.

На съемках упомянутой сцены, продолжавшихся девять часов, Барышникову пришлось нелегко. В тридцатиградусную жару он был наглухо упакован во все черное: рубашку поло, джинсы, ботинки и почти все время просидел за столом. Однако, по свидетельству участников съемочной группы, подтвердил репутацию настоящего профи: не жаловался, беспрекословно выполнял указания режиссера, а в перерывах развлекал уставших коллег, играя на рояле собственные сочинения.

«Секс в большом городе» оказался первым сериальным, но далеко не первым телевизионным опытом Барышникова. Его роман с телевидением можно назвать исключительно успешным. За телепрограммы «Барышников на Бродвее» (1980) и «Барышников в Голливуде» (1982) он был удостоен главной американской телепремии «Эмми», а опус под названием «Барышников: танец и танцовщик» (1987) стал пособием для желающих проникнуть в секреты его техники и обаяния. Все

сочинения были скроены по беспроигрышному рецепту — мало слов и много танца, а популярности «Бродвее» способствовала Лайза Миннелли, сопровождавшая Барышникова в его прогулке по бродвейским мюзиклам.

В большом кино Барышников не заслужил призов, хотя три из девяти его картин имели громкий про-

дени гэбистов и пары американских сограждан, чьи роли исполняли не менее звездные Изабелла Росселини и Грегори Хайнс. И, разумеется, тоже много танцевал. Лишь в «Деле фирмы» Барышникову удалось отойти от балетной профессии: в партнерстве с Джином Хэкменом, стареющим агентом ЦРУ, он сыграл резидента КГБ.

Великий танцовщик снялся в секс-саге всех времен и народов корысти ради, а также волею пославшей его жены

катный успех. Это мелодрамы «Поворотный пункт» Герберта Росса (1977), «Белые ночи» Тейлора Хэкфорда (1985) и комедия Николаса Мейера «Дело фирмы» (1991). В первых двух Барышников играл, по сути, самого себя: русского артиста-перебегчика. В «Поворотном пункте» его герой Юрий Копейкин танцевал и пел под гитару, чем покорял сердца звездных голливудских дам — Ширли Маклейн и Энн Бэнкрофт, игравших соответственно провинциальную домохозяйку и известную балерину. В «Белых ночах» бывший солист Киров-балета по имени Николай Родченко путешествовал по России в сопровож-

Герой «Секса в большом городе» тоже не танцовщик, но живописец. Безмерно строгий к себе 55-летний Барышников не рискует продемонстрировать свои танцевальные умения крупным планом, хотя на сцене еще выступает. Впрочем, искусством бального танца он по-прежнему владеет отменно. Вальс, в котором Алекс кружит влюбленную Кэрри, это подтверждает.

Мы можем гордиться тем, что у последнего увлечения Кэрри русское лицо и русское имя. А если в итоге Мистер Биг переплюнул заморского любовника, так это в значительной степени политический ход...

